

Старая Москва
глазами современников

fait par Fr. Dürfeldt à Moscou

Der Kremlin oder die Festung von Moskau.

Старая Москва глазами современников

(Москва перед Отечественной войной 1812 года)

Москва
„Изобразительное
искусство“. 1996

ББК 85.143(2)7
С 77

Автор-составитель Н. Н. Скорнякова

С $\frac{4903020000-106}{024(02)-96}$

ISBN 5-85200-322-0

© Н. Н. Скорнякова. 1996

© Издательство «Изобразительное искусство»
(оформление, съемка). 1996

МОСКВА накануне наполеоновского нашествия являла яркое незабываемое зрелище. Ее обширность, множество памятников древней архитектуры, обилие садов, живописный ландшафт удивляли современников, и прежде всего иностранцев, впервые оказавшихся в России. Как вспоминал французский офицер, участник русской кампании Е. Лабом: «Все до единого были очарованы красотой панорамы этого огромного города... Дома выкрашены в самые разнообразные краски, купола церквей — то золотые, то темные, свинцовые... Все, вместе взятое, делало эту картину необычайно оригинальной и разнообразной, а большие террасы у дворцов, обелиски у городских ворот, высокие колокольни..., все это напоминало, да и на самом деле представляло из себя, картину одного из знаменитых городов, ...которые, казалось бы, живут только в богатом воображении поэтов»¹.

Действительно, к концу XVIII века Москва, «разжалованная» Петром I, вновь начала обретать значение национального центра страны. Оживление культурной и общественной жизни города (чему способствовало и открытие в 1755 году университета) совпало с началом интенсивного каменного строительства. В последней трети XVIII века разрабатываются планы генеральной реконструкции и благоустройства древней столицы, на улицах и площадях появляются великолепные каменные дворцы московской знати, грандиозные общественные сооружения. Трудami

великих русских зодчих — В. И. Баженова, М. Ф. Казакова и их учеников — складывается новый архитектурный облик классицистической Москвы.

В то же время именно здесь долго сохранялись национальные традиции, черты патриархальности и в характере городской застройки, и в укладе, образе жизни москвичей. «Поистине изумительное зрелище представляет собой это множество дворцов, общественных памятников прекрасной архитектуры, монастырей, церквей в перемешку с сельскими видами и деревенскими постройками. Это смешение великолепия с деревенской простотой производит какое-то волшебное впечатление»², — писала французская художница Э. Виже-Лебрен.

Яркий, противоречивый и живописный облик Москвы конца XVIII — начала XIX века нашел отражение в разнообразных произведениях видовой графики, созданных русскими и иностранными художниками и граверами.

Графическую летопись Москвы этого периода открывают гравюры, выполненные известным московским архитектором Ф. И. Кампорези по собственным рисункам. Кампорези, итальянец по происхождению, жил и работал в Москве с 1783 года. В конце 1780-х годов он создал серию из двенадцати листов с видами наиболее примечательных сооружений, в том числе Петровского подъездного дворца, Кремля и некоторых других. Видимо, несколько позднее эта серия была

дополнена пятью офортными рисунками, в которых художник показал панорамные виды отдельных частей Москвы.

Некоторую сухость архитектурного документализма московских пейзажей Кампорези дополняют изящные, декоративные гравюры немецкого мастера Ф. Дюрфельдта 1790-х годов.

Будучи преимущественно гравером, Дюрфельдт использовал в большинстве случаев в качестве оригиналов работы известных художников-видописцев — М. И. Махаева, Ф. Гильфердинга, Ф. И. Кампорези и других. В то же время гравированные им виды Москвы вполне самобытны и позволяют говорить об особом, личном восприятии древнего города художником-иностранцем. Московская серия Дюрфельдта, по-видимому, имела успех, поскольку в 1800-х годах она была переиздана практически одновременно в Аугсбурге известным издателем лубков И. Кармином и в Лейпциге, где вышел альбом «Виды Петербурга, Москвы и их окрестностей».

Однако наибольшей популярностью в первой половине XIX века пользовались гравюры по рисункам французского художника Ж. Делабарт, который жил и работал в России с 1787 по 1810 год. Виды Москвы он написал по императорскому заказу в 1794—1798 годах. Уже в 1799 в технике резцовой гравюры серию издали в Швейцарии «иждивением» московского negociанта И. Валсера, а в начале 1800-х годов эти листы перегравировали очерком под раскраску

акварелью известные мастера из Берна — Г. Лори, М. Лори и Д. Лафон. Серия состоит из двенадцати видов города и четырех видов окрестностей. Гравюры по рисункам Ж. Делабарт воссоздают облик исторического центра древней столицы — Кремля, Китай-города, Замоскворечья, Заяузья. Тщательная выписанность мельчайших деталей сочетается с широким панорамным изображением города. Художник показывает величественные памятники древности, великолепные дворцы в окружении скромной рядовой застройки. «Эта столица, справедливо называемая поэтами «златоглавая Москва», — вспоминал французский генерал и писатель Ф. Сегюр, — представляла обширное и странное собрание церквей и дворцов с их садами и флигелями. Каменные дворцы и парки чередовались с деревянными домиками и даже хижинами»³. Традиционным русским обычаем, народным гуляньям и праздникам Делабарт уделял особое внимание. Созданные им городские пейзажи Москвы всегда многолюдны, наполнены разнообразными жанровыми сценами, в которых участвуют все слои московского населения.

Особое место в графической летописи Москвы XVIII — XIX веков занимает серия акварелей начала 1800-х годов Ф. Я. Алексеева и его учеников И. В. Мошкова и А. М. Кунавина. Алексеев, известный мастер перспективной живописи, один из знаменитых основоположников жанра

городского пейзажа в России, был направлен в Москву повелением Павла I для «снятия видов» города. За полтора года (с октября 1800 по март 1802) появилось большое количество акварелей и рисунков с натуры с видами Москвы и ее окрестностей, многие из которых впоследствии, уже в Петербурге, были использованы для живописных произведений, которые и принесли Алексею широкую известность не только в России, но и в Европе. Несмотря на то что большинство акварелей писалось Мошковым и Кунавиным, уже и в начале XIX века они рассматривались как работы самого мастера, поскольку он постоянно контролировал и исправлял виды Москвы, созданные учениками.

Алексеевская серия не имеет себе равных в иконографии старой Москвы, ни по объему — она насчитывает около 70 листов, ни по широте показа памятников московской архитектуры, являясь тем самым своеобразной изобразительной энциклопедией города начала XIX века. Большой интерес вызывают листы с изображениями Московского Кремля, выполненные, по видимому, при непосредственном участии Алексея. Они гораздо живописнее и динамичнее по композиции, нежели более сухие работы учеников. Алексей, воодушевленный патриотическим подъемом, охватившим русское общество в начале XIX столетия, создал величественный, полный жизни образ древней крепости, которая стала символом не только Москвы, но и всей

России. «Тот, кто, стоя в Кремле и холодными глазами смотрев на исполинские башни, на древние монастыри... не гордился своим отечеством... для того чуждо все великое»⁴, — писал поэт К. Н. Батюшков.

Акварели алексеевской серии явились ярким проявлением общественного признания Москвы, возросшего интереса к памятникам отечественной истории и культуры, а со временем приобрели особую историческую ценность, так как они последними запечатлели образ допожарной Москвы, Москвы перед Отечественной войной 1812 года.

¹ Лабом Е. Отчет о кампании в России // Изгнание Наполеона из Москвы. М., 1938. С. 16.

² Русский быт по воспоминаниям современников: XVIII век. М., 1922. Ч. 2. С. 23.

³ Сегюр Ф. Поход в Россию // Изгнание Наполеона из Москвы М., 1938. С. 17.

⁴ Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе. М., 1977. С. 381.

Петровский подъездной дворец (ныне Военно-воздушная инженерная академия им. проф. Н. Е. Жуковского) — один из наиболее интересных памятников московской архитектуры последней четверти XVIII века. Задуманный как загородная резиденция Екатерины II, он был выстроен выдающимся русским зодчим М. Ф. Казаковым в 1775—1782 годах в двух верстах от Тверской заставы на незастроенных землях Высокопетровского монастыря. Главным фасадом дворец, окруженный монументальными каменными стенами ограды со сторожевыми башенками крепостного типа на углах, был обращен на Петербургскую дорогу. Своеобразный облик этого сооружения, выполненного в национально-романтических традициях, как бы подводил подъезжавшего к белокаменной столице в мир торжественных и красочных строений древней Москвы. В то же время, несмотря на активное использование архитектурных форм, декоративных деталей, полихромии, присущих московскому зодчеству XVII века, композиционное решение планов и фасадов Петровского дворца основывалось на канонах стиля классицизма. Четкие линии гравюры точно передают строгую симметричность построения обширного усадебного комплекса в центре которого отчетливо выделяется увенчанное невысоким пологим куполом здание дворца.

Дюрфельдт Фридрих (1765—1827)

Старый царский дворец в Московском Кремле

1790-е годы

Автор оригинала неизвестен

Бумага, офорт, акварель. 20×25,5

Государственный Исторический музей

Изображена древнейшая часть дворцового ансамбля Кремля — каменные «зело пречудные палаты», построенные царем Михаилом Федоровичем для своих детей, позднее названные Теремным дворцом, возведенным в 1635—1636 годах русскими мастерами Баженом Огурцовым, Антипой Константиновым и другими на подклетах дворца Ивана III, построенного итальянским зодчим Алевизом Новым в 1499—1508 годах. Слева от Теремов — одноглавая церковь Рождества Богородицы (1393—1394; неоднократно перестраивалась, в последний раз в 1681—1682). Справа — Верхоспасский собор, выстроенный в 1630-х годах над Золотой царицыной палатой, в 1682 году во время реконструкции под руководством Осипа Старцева все теремные церкви были включены в единый комплекс с одиннадцатью главами и изразцовым фризом по всему периметру.

В южной части дворца на уровне «алевизовских» подклетов размещается парадное Постельное крыльцо, или Боярская площадка, на которую выходил западный фасад Грановитой палаты (1487—1491) с белокаменным порталом Святых сеней. Боярскую площадку с Передним Государевым двором, где находился собор Спаса на Бору, соединяла широкая трехмаршевая Постельная лестница (в центре), а далее под прямым углом к ней шла Золотая лестница, выводившая на Передний каменный двор, или Верхоспасскую

площадку, часть открытой террасы-гульбища, окружавшей Теремной дворец и Верхоспасский собор. В 1836—1837 годах Теремной дворец был отреставрирован Ф. Г. Солнцевым, а в 1838—1849 годах включен в комплекс Большого Кремлевского дворца (арх. К. А. Тон).

Durfeldt sculp.

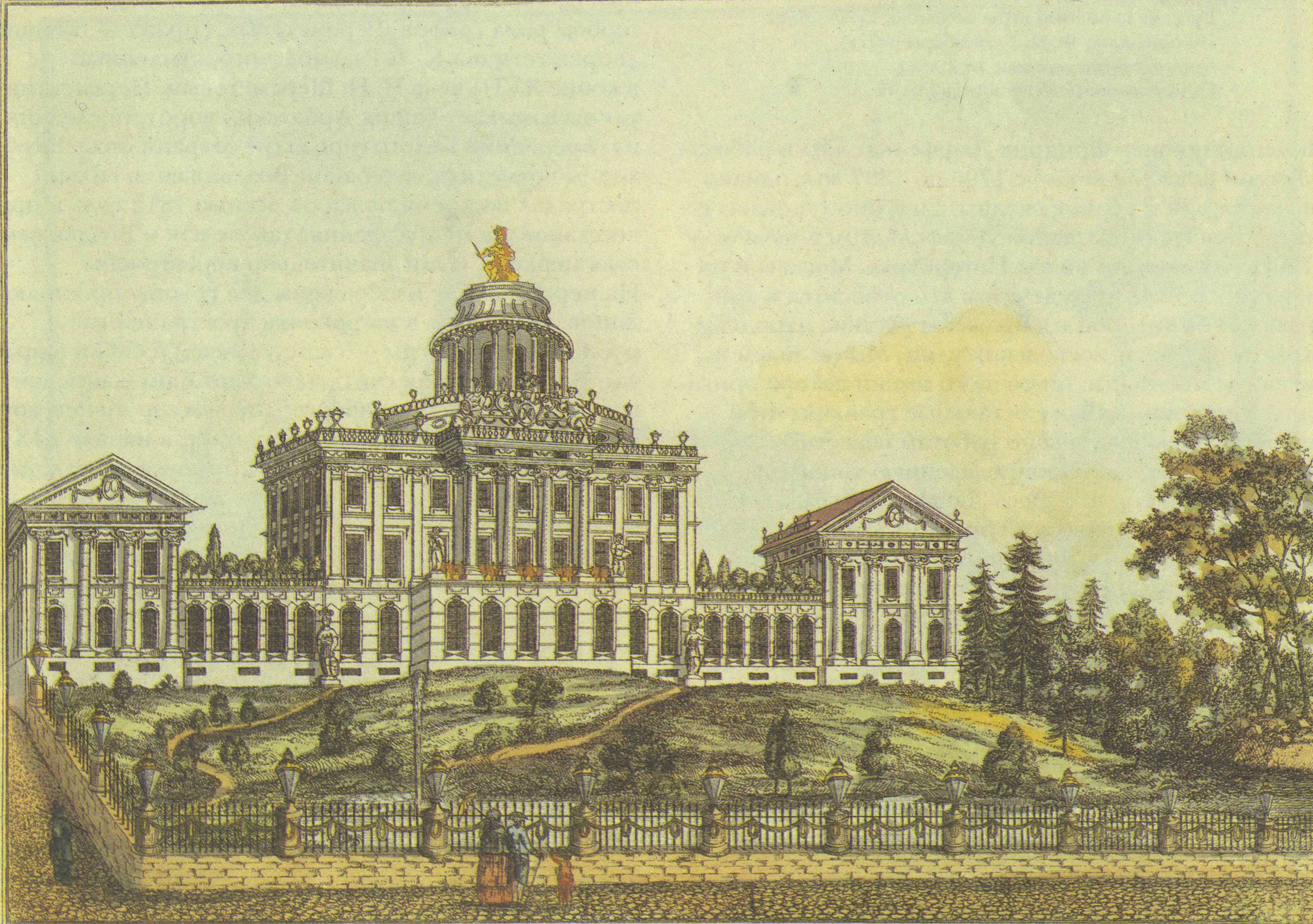
Der alte Palast der Czare im Kreml zu Moskau.

Дюрфельдт Фридрих (1765—1827)
 Дом Пашкова в Москве. 1790-е годы
 По оригиналу И.-Ф. Антинга
 Бумага, офорт, акварель. 20 × 25,5
 Государственный Исторический музей

Знаменитый Пашков дом (здание Российской Государственной библиотеки), принадлежащий к числу наиболее ярких творений русского классицизма, построен в 1784—1786 годах для капитан-поручика П. Е. Пашкова по проекту великого русского архитектора В. И. Баженова. Его уникальный по художественной завершенности, цельности и изяществу ансамбль был с большим мастерством размещен на небольшом, сложном по рельефу участке древнего Ваганьковского холма напротив Боровицких ворот Кремля. Легкий, удивительно стройный силуэт Пашкова дома, которому крутой склон холма служил естественным постаментом, в течение более полутора веков, вплоть до начала массовой высотной застройки, являлся одной из важных доминант в пейзаже исторического центра Москвы.

Гравюра Дюрфельдта занимает особое место в иконографии прославленного здания, которое уже современники называли «волшебным замком». Автор ее оригинала — известный немецкий художник-силуэтист и писатель, а впоследствии адъютант и первый биограф А. В. Суворова И.-Ф. Антинг — находился в Москве с июля 1785 по февраль 1786 года, а следовательно, рисунок с видом Пашкова дома был выполнен еще до завершения строительства. Художник, близкий придворным кругам, работавший над портретами московской знати, по-видимому, был знаком с Баженовым, более того, некоторые особенности изображения позволяют предположить, что Антинг, который не

являлся профессиональным видописцем, мог воспользоваться одним из проектных чертежей, что было достаточно распространено в видовой графике конца XVIII века. Так, ансамбль Пашкова дома показан вне окружавшей его городской среды; пейзажный парк, расположенный на склоне холма и привлекавший особое внимание москвичей пышной растительностью, мраморными бассейнами и фонтанами, едва намечен; и, наконец, бельведер здания увенчан статуей богини Минервы. Поскольку ее изображение уже отсутствует на хорошо известной гравюре по рисунку Ж. Делабарта 1795 года, можно предположить, что временная деревянная статуя была снята после 1790 года, когда усадьба перешла к двоюродному брату бывшего владельца А. И. Пашкову. Таким образом, гравюра Дюрфельдта позволяет восстановить первоначальный облик Пашкова дома, тем более, что подлинные чертежи Баженова, к сожалению, не сохранились.

Das Paschkoffsche Haus in Moskau.

Немецкий гравер Фридрих Дюрфельдт жил и работал в России более 30 лет — с 1790 по 1827 год, однако сведения о нем крайне скудны. Еще много неизвестного и в истории создания Дюрфельдтом в начале 1790-х годов серии видов Петербурга, Москвы и их окрестностей. И прежде всего это относится к той гравюре, на которой изображены русские народные игры на одной из московских улиц. Мы не знаем ни названия местности, ни точного имени автора оригинала, в то время как все остальные гравюры этой серии были выполнены по работам известных художников и имеют вполне определенную топографию. Принято считать, что здесь Дюрфельдт создал некий обобщенный, типический образ Москвы конца XVIII века. В то же время тонкая, изящная, достаточно характерная манера рисунка, особенно жанровой сцены, а также черты конкретности, узнаваемости в облике города позволяют сделать несколько предположений.

По-видимому, на гравюре изображена вполне реальная местность в центре Москвы, а именно, улица Воздвиженка, показанная в сторону Арбатских ворот. Тогда слева оказывается каменное двухэтажное здание с портиком и боковыми флигелями, выстроенное около 1787 года для генерал-поручика П. Ф. Талызина (ныне Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева), за ним строения Крестовоздвиженского монастыря, существовавшего до 1814 года. А камен-

ный особняк с полуротондой, украшенной лепным гербом рода графов Шереметевых, справа — бывший дворец гетмана К. Г. Разумовского, купленный в конце XVIII века Н. П. Шереметевым. Перспективу улицы замыкает башня Арбатских ворот, последних из укреплений Белого города (не сохранились). Необходимо отметить, что район Воздвиженки сильно пострадал во время пожаров осенью 1812 года и при восстановлении оба здания, так же как и Воздвиженская церковь, были значительно перестроены. На первом плане изображены две группы простолюдинов, играющих в широко распространенные в русском народе игры — свайку (слева) и бабки (справа). Есть основания считать, что автором жанровой сцены был Ф. И. Гаттенбергер, профессор Женевского университета, выдающийся керамист, в начале XIX века директор Императорского фарфорового завода в Петербурге. Прекрасный рисовальщик, скульптор и миниатюрист, автор многочисленных рисунков для изделий из фарфора, золота и серебра, он жил в Москве с 1780 по 1795 год, был знаком с Дюрфельдтом и вполне мог не только выполнить изображения фигурок людей, но и сделать набросок архитектурного фона.

Безусловно, эти предположения являются лишь одной из возможных версий. Однако в любом случае в иконографии Москвы появляется еще одно, ранее неизвестное в ней имя Ф. И. Гаттенбергера, человека чрезвычайно талантливого, разносторонне одаренного, сделавшего большой вклад в художественную культуру страны, ставшей для него, как и для Дюрфельдта, второй родиной.

Spiel der gemeinen Russen auf den Strassen.

Дюрфельдт Фридрих (1765—1827)

Красные Триумфальные ворота в Москве

1790-е годы

По оригиналу М. И. Махаева, 1763

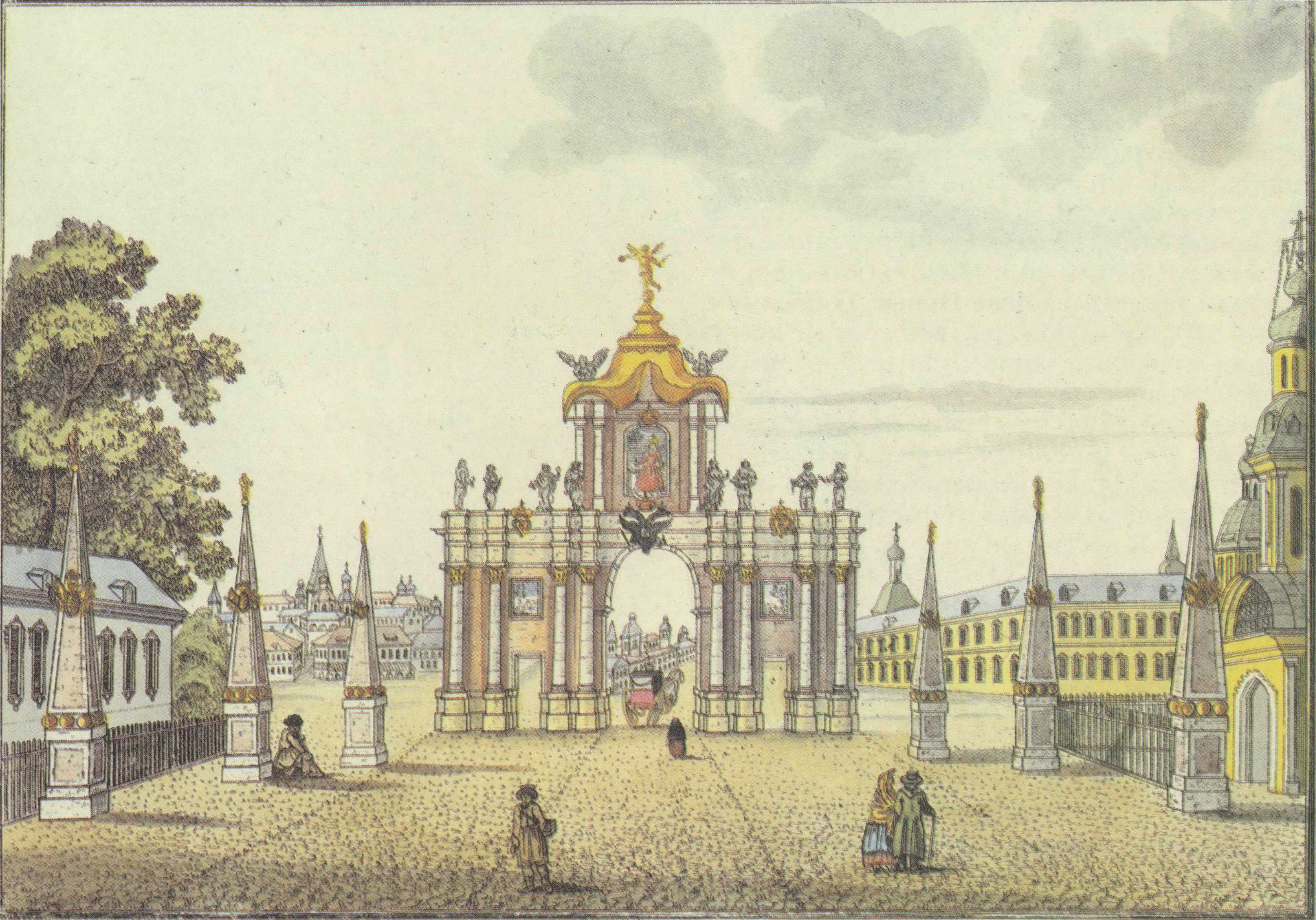
Бумага, офорт, акварель. 19,3 × 26

Государственный Исторический музей

Красные Триумфальные ворота, которые один из иностранных путешественников XVIII века назвал «самым замечательным сооружением в Москве», находились на Садовом кольце на пересечении нынешних Садово-Черногрязской и Новой Басманной улиц. Когда-то здесь проходила царская дорога из Кремля по Мясницкой и Басманным улицам в Немецкую слободу и далее через Яузу в Лефортово, и уже в 1709 году на этом месте по приказу Петра I были выстроены первые триумфальные ворота по случаю празднования в Москве победы над шведами в Полтавской битве.

Изображенное на гравюре легкое и изящное строение, украшенное статуями и живописными панно, было создано известным московским зодчим Д. В. Ухтомским в 1753—1757 годах и поставлено вместо сгоревших деревянных триумфальных ворот, построенных в 1742 году во время коронации Елизаветы Петровны. Новые каменные Красные ворота, сохранившие основные пропорции и пышный барочный декор прежних, приобрели особую выразительность и монументальность. Вплоть до 1928 года (времени сноса) ворота являлись важным архитектурным элементом в ансамбле площади того же названия, в который входили церковь Трех Святителей (вторая половина XVII века; не сохранилась) и массивное, в плане образующее квадрат, двухэтажное каменное

здание Запасного дворца (возведено в 1753 году на месте Старого житного двора; в начале XX века архитекторы А. Г. Мейснер и Н. В. Никитин надстроили здание дворца, где в то время размещался Дворянский женский институт, третьим этажом, а в 1934 году оно было почти полностью перестроено для Министерства путей сообщения).

Die rothe Ehrenpforte in Moskau.

Архитектурный ансамбль Красной площади — древнего торгового центра Москвы — неоднократно менялся на протяжении столетий. На гравюре зафиксирован тот своеобразный облик площади, который сложился в конце XVIII века, когда вдоль кремлевской стены между Спасскими и Никольскими воротами выстроили так называемые Новые Торговые ряды (1786—1810, после пожара 1812 года не восстанавливались). Справа — здание Старых Торговых рядов, которые впервые появились здесь в конце XVI века и представляли собой в то время ряд однотипных каменных лавок, объединенных по фасаду аркадой, в 1780-х годах их надстроили вторым этажом, в центре был возведен портик с высоким аттиком. В 1812 году ряды сгорели и были восстановлены О. И. Бове в классических формах в 1815 году.

Перспективу Красной площади в промежутке между симметрично расположенными северными крыльями Торговых рядов замыкает группа высотных строений, формировавших торжественный въезд на площадь со стороны Тверской улицы: здание Главной Аптеки (около 1700), Воскресенские ворота Китай-города (1535—1538, надстроены двумя шатрами в 1689) и Казанский собор (1620—1630-е), сооруженный на средства царя Михаила Федоровича в память об освобождении Москвы от поляков.

Вуль Старау Момгу бб. Москву

Изгублено от Иоанна Васильевича Москвитина Мухом Таврич Купца, Мухом Таврич
 в 1799 году от Императорскаго Величества Павла I
 во И. И. Императора воев России

Rue de la grande Place et des boutiques à Moscou

Carte aux frais de Jean Wälsch, Négociant de la première Classe à Moscou publié
 en 1799, avec Privilège de Sa Majesté Impériale Paul Premier Empereur
 de toutes les Russies

Гравюра представляет собой традиционный панорамный вид на Кремль, но и в то же время художник, которого более всего интересовало своеобразие московской жизни, основное внимание уделял изображению Москворецкой набережной, чей внешний облик говорит о ее тесной связи с жизнью Китай-города — крупнейшего центра не только московской, но и общерусской торговли.

Сама набережная была устроена после 1790 года, когда ее берега укрепили деревянными подпорными стенками — «обрубам», тогда же был образован съезд к грузовой пристани, отмеченный слева рядом огромных деревянных бочек.

Справа каменная стена Китай-города (1535—1538) между Москворецкими воротами и полукруглой Глухой Безымянной башней, вдоль нее каменные мучные амбары, предназначавшиеся для хранения хлеба, который привозили в город по Москве-реке. За стеной находилось Зарядье, один из районов Китай-города, где в XVIII веке в основном селились мелкие торговцы и ремесленники (ныне территория гостиницы «Россия»).

Слева виден легкий деревянный Москворецкий мост; ежегодно после половодья он заново возводился по сваям и только в 1833 году были установлены надежные каменные опоры.

Видъ съ вѣнечнаго спуска на ево окрестности бѣ Москвы (Vue du Kremlin et de ses environs à Moscou)

10, 11 Лори Габриэль (?) (1763—1840)
Вид Ледяных гор в Москве во время сырной недели (масленицы). Начало 1800-х годов
По оригиналу Ж. Делабарта. 1794
Бумага, офорт, акватинта, акварель. 48×68,7
Государственный Исторический музей

Особенно праздничной и нарядной становилась бывшая столица во время масленицы. Любимым развлечением москвичей в эти зимние дни были, как вспоминал известный русский писатель конца XVIII века А. Т. Болотов, «катание и езда на саниах по всем лучшим улицам и к горам, на которых народ веселился катаньем». Наиболее популярное народное гулянье проходило в самом центре Москвы у стен Кремля на реке Неглинной, на берегах которой устраивались ледяные катальные горы и всевозможные увеселительные павильоны.

Сцена шумного многолюдного катанья, участвовать в котором мог каждый житель города, показана со стороны Троицкого моста вверх по реке по направлению к Воскресенским воротам Китай-города.

Справа, между Средней и Угловой Арсенальными башнями Кремля, видно монументальное с двумя рядами сдвоенных окон здание Арсенала (1702—1736), сильно пострадавшее во время пожара 1737 года. Процесс восстановления затянулся и был завершен под руководством инженера А. И. Герарда только в период 1786—1796 годов, то есть в момент создания оригинала гравюры шли строительные работы и кремлевская стена, ранее разобранный, еще не была достроена.

Слева линия Торговых рядов, огибавших берег реки Неглинной, — двухэтажных каменных корпусов с открытыми арочными галереями первого этажа (выстроены после 1786 по «образцовым проектам»), — находилась на месте здания Манежа и далее Манежной площади.

В 1818—1823 годах река Неглинная была на этом участке заключена в трубу и на ее месте разбит Кремлевский сад.

Видъ на бульваръ въ Москвѣ во время карнавала | Vue des montagnes de glace pendant le Carnaval. Moscou

12, 13 Лори Габриэль (?) (1763—1840)

Вид Спасских ворот и их окрестностей в Москве

Начало 1800-х годов

По оригиналу Ж. Делабарта. 1795

Бумага, офорт, акварель. 50×72,5

Государственный Исторический музей

На гравюре изображена местность у Спасских (в древности Фроловских) ворот Кремля. Слева за деревьями двухэтажное каменное здание — так называемый Архиерейский дом с угловой полуротондой с четырьмя колоннами и невысоким аттиком с лепным гербом (1775—1776, арх. М. Ф. Казаков) — было выстроено для московского архиепископа, с 1787 года митрополита Платона, в 1824 году дом надстроили третьим этажом, и он получил название Малого Николаевского дворца (разобран в 1929). К Архиерейскому дому вплотную примыкали древние Чудов и Вознесенский монастыри (основаны соответственно в 1358 и в 1386, не сохранились). Главы их соборов видны слева и справа от дома.

Уже в 1506 году итальянский зодчий Алевиз Новый выстроил к югу от Спасских ворот на месте более раннего деревянного храма Николы Льяного небольшую каменную одноглавую церковь Николы Гостунского (разобрана в 1817). Известно, что дьяконом ее был московский первопечатник Иван Федоров. Справа от церкви — каменный пушечный шатер-батарея, перенесенный сюда с Красной площади в 1780-х годах.

На первом плане Ивановская площадь Московского Кремля и остатки фундаментов зданий Приказов (1675—1680), которые были снесены в 1771—1773 годах во время подготовки к строительству Большого Кремлевского дворца по проекту В. И. Баженова.

Видъ Свѣтлыхъ Воротъ въ Кремль и въ городъ Москвитинъ

Vue de la porte sainte et de ses environs à Moscou.

Изъдано въ Москвѣ въ Типографіи Императорскаго
Учрежденія при Академіи Наукъ въ 1800 году.

Entrepris aux frais de Jean Huber, négociant de la première Classe à Moscou, publié en
1799 avec l'approbation de Sa Majesté Impériale Paul Premier Empereur
de toutes les Russies.

Гравюра, на которой представлен панорамный вид Заяузья, документально точно передает характерный облик Москвы конца XVIII века с ее живописным ландшафтом, узкими улочками, особняками и обилием церквей и колоколен. В центре изображена так называемая Швивая горка (ныне ул. Гончарная) с трехэтажным каменным особняком с портиком и бельведером (1790-е, зодчий круга М. Ф. Казакова), выстроенным для купца В. В. Суровщикова, в 1797 году принадлежал семье Шапкиных, а с начала 1800-х годов — генералу Т. И. Тутолмину. Слева от него шатровая колокольня и главы церкви Никиты за Яузой (1595, колокольня и терраса-гульбище конца XVII века).

В переулках вдоль Котельнической набережной среди деревянной застройки видны колокольня и главы церкви Николы в Котельниках (1688, сооружена на месте более ранней, в 1820-х годах перестроена О. И. Бове) и далее церковь Спаса в Чигасах (1700, воздвигнута на месте более ранней, не сохранилась). Панорамный характер изображения дал возможность художнику показать и отдаленные окраины обширного города, где вдоль левого берега Москвы-реки располагались такие достопримечательности древней столицы, как Новоспасский и Симонов монастыри, церковь Успения Богоматери на Крутицком митрополичьем подворье.

Справа на берегу Москвы-реки — каменное с двумя круглыми боковыми башнями здание Московского Кригскомиссариата (1778—1780, арх. Н. Н. Лепан) государственного учреждения, ведавшего в XVIII веке снабжением армии, и главы церкви Козьмы и Дамиана в Нижних Садовниках (1657—1662, не сохранилась).

На первом плане деревянный мостик с масляными фонарями, перекинутый через устье Яузы, и часть Москворецкой набережной.

Видъ изъ Крѣпостнаго на Шанъ Рѣкѣ въ Москвѣ.

Vue du pont de la gauche et de la Maison de M. Chapkine à Moscou.

Изображеніе сего города Москвитинъ Плеховъ, Живописецъ Князя Плещинскаго
въ 1799 году въ Москвѣ изданъ въ типографіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА ПАВЛА ПЕРВАГО Императора вѣст. Рѣки

Entrepreneur sous le nom de Jean Malier, Négociant de la première Classe à Moscou publié en 1799
avec l'approbation de Sa Majesté Impériale Paul Premier Empereur
à Saint Pétersbourg

16, 17 Лори Габриэль (1763—1840)
Вид Кремлевского строения в Москве с Каменного моста. Начало 1800-х годов
По оригиналу Ж. Делабарта. 1794
Бумага, офорт, акварель. 47,5×68
Государственный Исторический музей

Здесь передано то своеобразие архитектурного облика древней столицы, которое отмечали почти все путешественники, посещавшие ее в XVIII — начале XIX века. «Эта столица, справедливо называемая „златоглавая Москва“, — вспоминал французский генерал, адъютант императора Наполеона граф Ф.-П. Сегюр, — представляет собой обширное и странное собрание ...церквей и ...дворцов, с их садами и флигелями. Каменные дворцы и парки чередовались с деревянными домиками и даже хижинами»¹. Но именно это разнообразие архитектурных форм, «смешение древнейшего и новейшего зодчества», элементы неожиданности и случайности в застройке города и делали Москву столь необычной, столь непохожей на европейские столицы. Действительно, на первом плане, где изображено устье реки Неглинной, мы видим обрывистые, неблагоустроенные берега Москвы-реки, различные деревянные строения, заборы, а рядом за небольшим деревянным мостиком через Неглинную трехэтажный каменный особняк. Он был выстроен в 1760-х годах, однако древнейшая часть здания относится еще к XVII веку. В начале XVIII века усадьба принадлежала первому учителю Петра I Н. М. Зотову, непременно участнику увеселений молодого царя. В XIX веке домом владели виноторговцы Поповы, а накануне 1917 года — П. Г. Солдатенков. В центре кремлевского ансамбля отчетливо выделяется здание

дворца. Он был выстроен в 1753 году московским зодчим Д. В. Ухтомским по проекту Ф. Б. Растрелли и размещался на подклетах дворца Ивана III, на месте снесенных обветшавших палат — Средней, Золотой, Столовой и Набережной. Позднее, уже после создания оригинала гравюры, при подготовке к коронации императора Павла I Н. А. Львов несколько перестроил дворец в классических формах.

¹ Сегюр Ф. Поход в Россию. Записки адъютанта императора Наполеона I. М., 1913. С. 161.

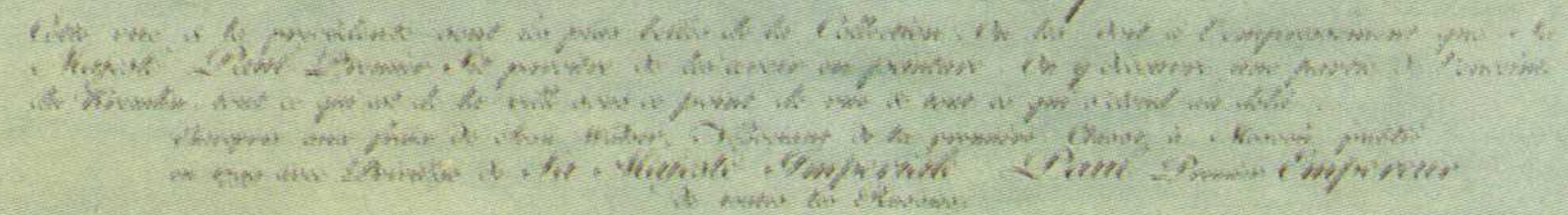

18, 19 Лори Габриэль (?) (1763—1840)
Вид города Москвы, снятый с балкона императорского дворца по левую сторону. Начало 1800-х годов
По оригиналу Ж. Делабарта. 1797
Бумага, офорт, акварель. 49,5×72
Государственный Исторический музей

Данная гравюра является частью общей панорамы Москвы и Замоскворечья (состоящей из двух листов), выполненной с балкона Большого Кремлевского дворца.

На первом плане показана терраса на балконе Кремлевского дворца, с которой открывался великолепный вид на город и южную часть самого кремлевского ансамбля. Слева южные фасады Благовещенского (1484—1489, ныне существующий облик храм принял в 1570-х) и Архангельского (1505—1508) соборов. Хорошо видны остатки некогда открытой арочной галереи, которая в 1773 году была заложена двумя контрфорсами. Сделать это понадобилось потому, что во время земляных работ по закладке Большого Кремлевского дворца по проекту В. И. Баженова в южной стене Архангельского собора появились трещины. Далее простирается склон кремлевского холма с небольшой одноглавой церковью Константина и Елены (1692, возведена на месте более ранней, не сохранилась). Справа за Тайнинской башней живописная застройка Замоскворечья. Замыкает пространство гравюры монументальное здание Воспитательного дома, учрежденного в Москве в 1763 году для приема и воспитания подкидышей (1764—1781, выстроен на месте разобранных стен Белого города

на Васильевском лугу архитекторами К. И. Бланком, Я. А. Ананьиным, И. М. Ситниковым и другими). В 1792—1794 годах вдоль берега Москвы-реки по проекту Ю. М. Фельтена были поставлены каменные лабазы для отдачи в наем, а между ними каменная ограда и центральные ворота, тогда же проведена и благоустроена прилегавшая к Воспитательному дому часть Москворецкой набережной.

«Когда вечернее солнце во всем великолепии склоняется за Воробьевы горы, — писал известный русский поэт К. Н. Батюшков, — то взойди в Кремль и сядь на высокую... лестницу. Вся панорама Москвы за рекою! Направо — Каменный мост, на котором беспрестанно волнуются толпы проходящих; далее — Голицынская больница, прекрасное здание дома графини Орловой с тенистыми садами, и, наконец, Васильевский огромный замок, примыкающий к Воробьевым горам, которые величественно завершают сию картину»¹.

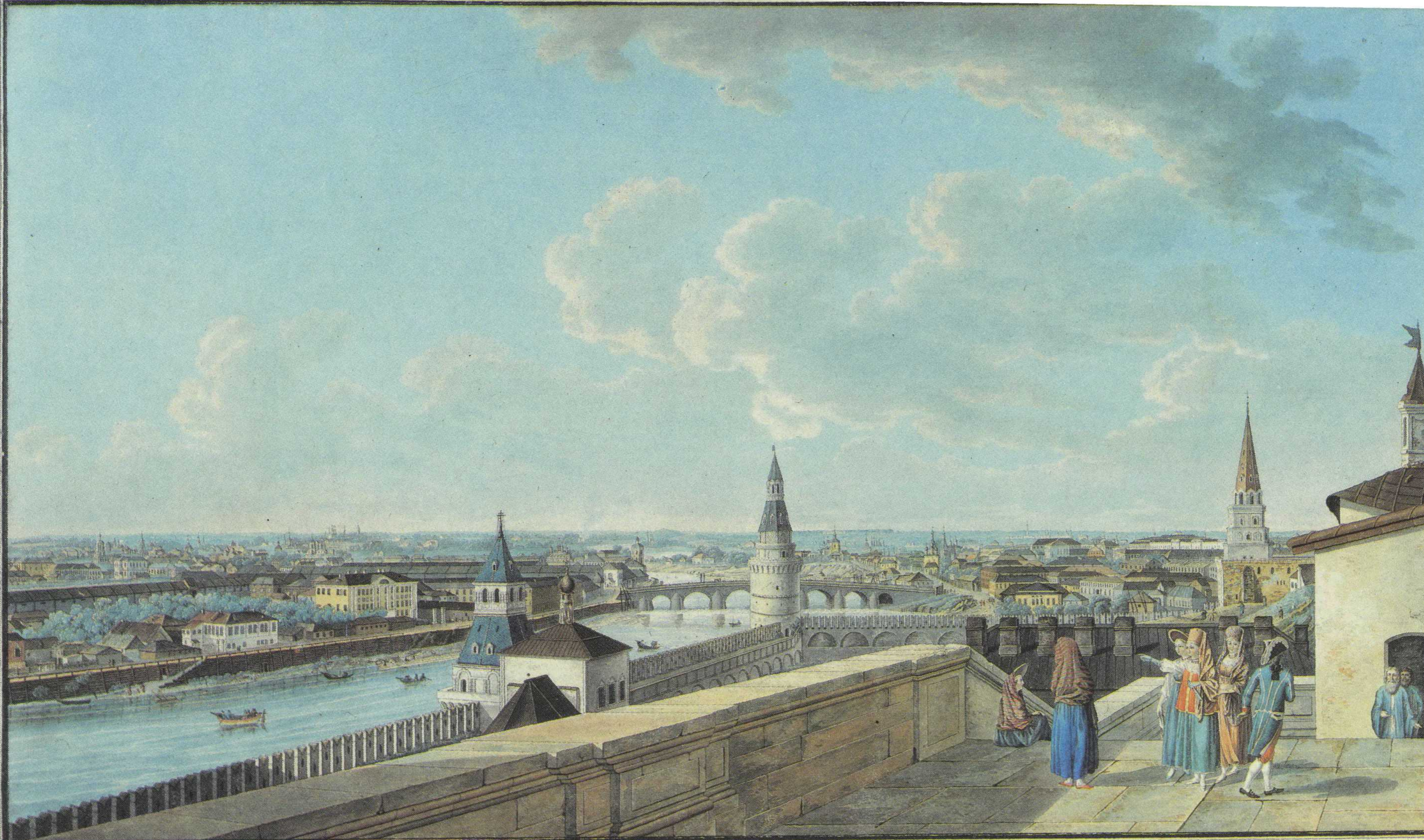
Этот же вид предстает и на гравюре по рисунку Делабарта, однако в отличие от романтически настроенного поэта художник воссоздает облик древней столицы более сухо и тщательно, обращая внимание главным образом на фиксацию центральной, близлежащей к Кремлю территории. На первом плане изображена терраса-балкон Большого Кремлевского дворца, далее фрагмент подклета Сретенского собора (1560—снесен в 1801). Внизу за парапетом видна Благовещенская башня с церковью Благовещенья (1731, арх.

Г. Шедель, не сохранилась). За круглой угловой Водовзводной башней — древний арочный Каменный мост, его строительство началось в 1643 году, возобновлялось в 1654 и 1669, завершено в 1687—1693, в 1764 году мост был очищен от торговых лавок, а для

удобства пешеходов устроили каменные перила, в 1857—1859 заменены металлическими.

Слева на правом берегу Москвы-реки показана застройка Замоскворечья, и в частности Софийской набережной с комплексом каменных корпусов Суكونого двора — фабрики, основанной Петром I в 1705 году (не сохранился).

¹ Батюшков К. Н. Избранная проза. М., 1987. С. 49.

Видъ изъ дворца Императора въ Москвѣ, съ правой стороны
 дворца Императора, на берегу Москвы-реки.

Cette vue est la plus belle de la Collection. On les doit à l'empereur Paul Premier. On y découvre le Pont de Pierre, une partie de l'enceinte du Kremlin, tout ce qui est de la ville sous ce point de vue & tout ce qui s'étend au delà. Le Palais Impérial de Vassiliévski, après avoir servi de point de vue.

Vue de la Ville de Moscou prise de la droite du Bal-
 con du Palais Impérial

Cette vue et la suivante sont les plus belles de la Collection. On les doit à l'empereur Paul Premier. On y découvre le Pont de Pierre, une partie de l'enceinte du Kremlin, tout ce qui est de la ville sous ce point de vue & tout ce qui s'étend au delà. Le Palais Impérial de Vassiliévski, après avoir servi de point de vue.

22, 23 Лори Габриэль (1763—1840)
Вид Моховой и дома Пашкова в Москве
Начало 1800-х годов
По оригиналу Ж. Делабарта
Бумага, офорт, акварель. 55×67
Государственный Исторический музей

Изображено одно из самых красивых зданий Москвы, о начальной истории создания которого рассказывалось в аннотации к произведению Ф. Дюрфельдта (ил. 3). На гравюре Г. Лори, исполненной десятью годами позже, Пашков дом запечатлен окончательно сложившимся ансамблем, гармонично разместившимся в окружающей его исторически насыщенной городской среде.

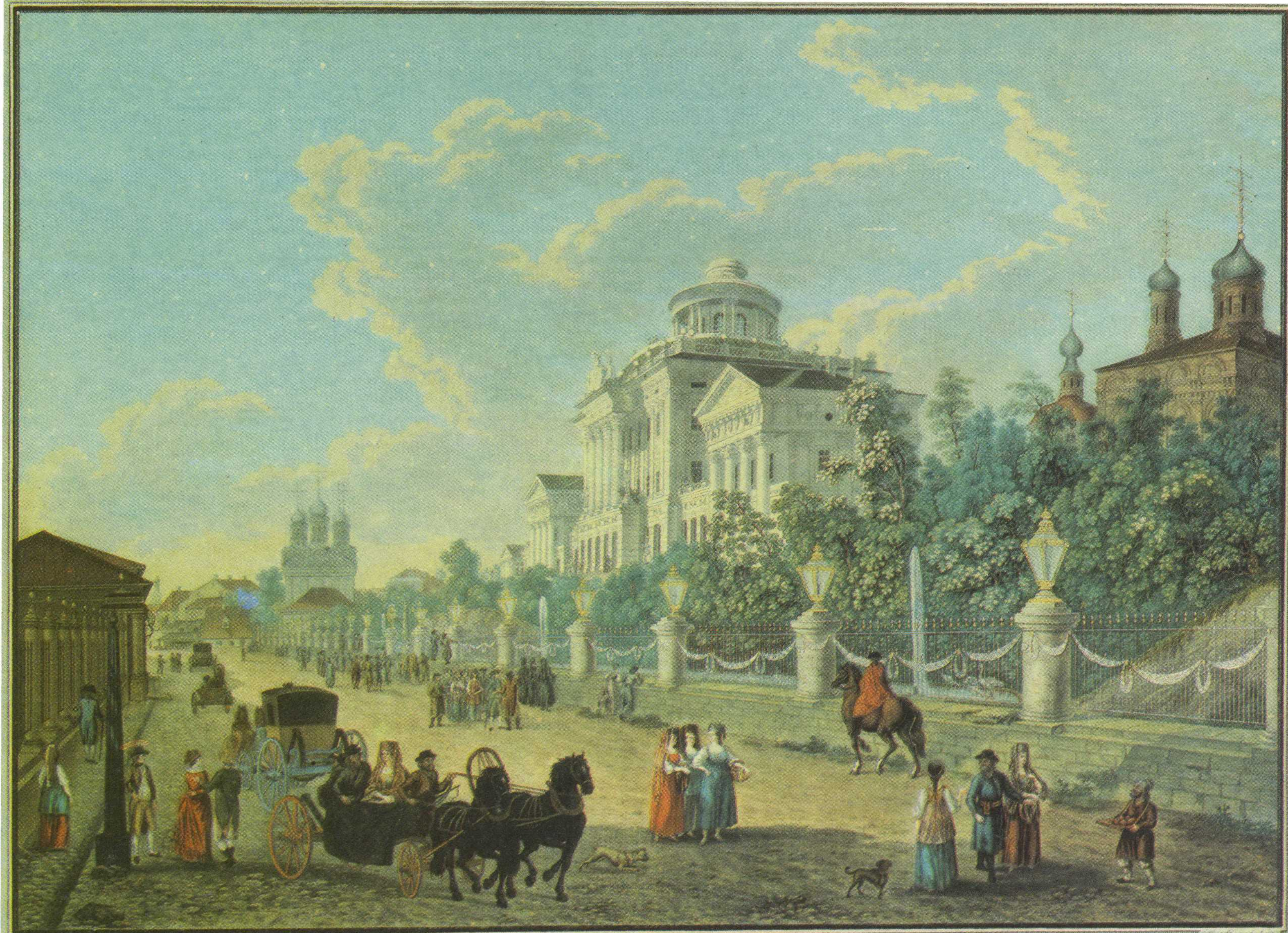
Пашков дом располагался в живописной местности, которая в древности называлась Ваганьково. Когда-то здесь находился загородный дворец Великой княгини Софьи Витовтовны, затем усадьба стала дворцовой. В XVIII веке в числе ее владельцев встречаются имена царевны Прасковьи Ивановны, А. А. Меншикова, П. Г. Племянникова, а с 1782 года участок перешел к Пашковым. В 1839 году Пашков дом приобрела казна и сюда перевели с Тверской улицы Университетский пансион, который в 1849 году был преобразован в IV мужскую гимназию, в 1861 году гимназия была переведена на Покровку, а в доме разместился Румянцевский публичный музей.

Созданный выдающимся мастером, хорошо знавшим и ценившим русскую архитектуру, Пашков дом органично вошел в жилую застройку Моховой улицы, где находилось множество древних сооружений.

Так, справа за деревьями видна церковь Михаила Малеина (1679 — снесена в 1800), а перспективу види-

мой части улицы замыкает стройный силуэт пятиглавой церкви Николы Стрелецкого (1682, не сохранилась).

Вдали выделяется один из шатров Спасо-Преображенского собора Алексеевского женского монастыря, основанного в конце XIV века на Остоженке, после пожара 1547 года переведенного к Пречистенским воротам, где и находился до 1837 года, когда в результате начавшегося на этом месте строительства храма Христа Спасителя монастырь перевели на Красносельскую улицу. Спасо-Преображенский собор был выстроен в 1635 году.

Видъ Москвитинъ и гома Т. Пашкова бл. Мокше
Vue de la Moskva et de la maison de M. Pashkoff. Moscou

Издана въ Москвѣ въ Типографіи Императорскаго
 Вѣдомства Печати въ 1793 году. Въ продажѣ у
 Вѣдомства Печати.

Entrepre une grave de Paris, d'après le dessin de la première classe, et Moscou, publiée en
 1793, sous le privilège de Sa Majesté Impériale Paul Premier Empereur
 de toutes les Russies.

Неизвестный художник

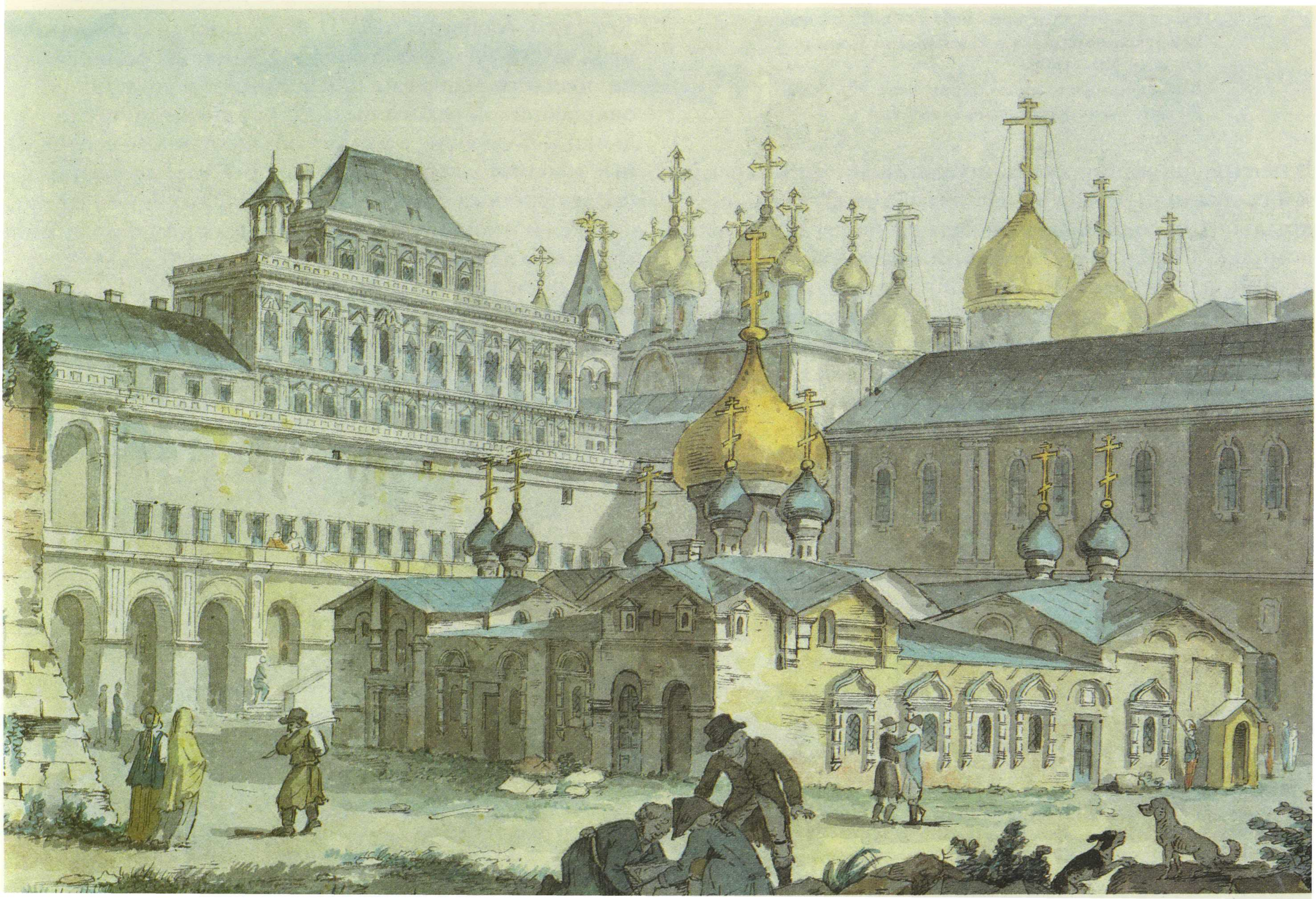
Вид в Московском Кремле на собор

Спаса на Бору и Теремной дворец. Конец XVIII века

Бумага, перо, акварель. 27 × 38,5

Государственный Исторический музей

Художник, по-видимому, профессиональный архитектор, свободно владеющий техникой перспективного рисунка, создал образ тихой патриархальной жизни Московского Кремля в конце XVIII века. В центре изображен один из древнейших храмов Москвы — собор Спаса на Бору, который был выстроен Иваном Калитой в 1330 году на месте деревянной церкви конца XIII века. Первоначально он являлся главным храмом Спасского монастыря; после перенесения последнего из Кремля на окраину города в конце XV века вошел в состав сначала великокняжеского, затем царского дворца. В 1527 и 1554 годах небольшой одноглавый белокаменный собор претерпел значительную перестройку, а в конце XVIII века полностью разобран «за ветхостью» и сложен вновь из кирпича под наблюдением архитектора М. Ф. Казакова в формах русского зодчества XVI века. Собор Спаса на Бору находился внутри дворцового комплекса на так называемом Переднем Государевом дворе. Слева виден Теремной дворец (1635—1636), справа — боковой фасад Кремлевского дворца (1753). Оба возведены в разное время на подклетах дворца Ивана III. Собор Спаса на Бору был разобран в 1933 году.

Неизвестный художник школы Ф. Я. Алексеева

Боярская площадка в Московском Кремле

Около 1800—1802

Бумага, акварель, белила, тушь, перо. 42,7 × 59

Государственный Исторический музей

В центре внимания художника знаменитая Боярская площадка (или, как ее иначе называли, Постельное крыльцо), находившаяся внутри древнего дворцового комплекса Кремля в окружении таких значительных зданий, как Терема (1635—1636), Верхоспасский собор (1682), Святые сени Грановитой палаты (1487—1491) и Большой Кремлевский дворец (возведен в 1753 году на месте обветшавших парадных палат дворца Ивана III). Она представляла собой каменную террасу на уровне древних подклетов и, подобно большим сеням, соединяла жилую половину царского дворца с парадной. Почти с середины Боярской площадки на Передний каменный двор (открытое пространство между Теремами и Верхоспасским собором) вела Золотая лестница, которая получила свое название из-за покрашенной под золото железной ажурной решетки, установленной наверху в 1680 году. Первоначально лестница была прямой с двумя площадками, где на перилах стояли белокаменные золоченые львы. По-видимому, в самом конце XVIII — начале XIX веков лестницу переделали, низ ее стал полукруглым с двумя боковыми сходами. Очевидно тогда же по обеим сторонам «золотой» решетки построили небольшие классические портики. Рядом с левым портиком виден нижний шатер Переднего золотого крыльца — лестницы, которая была проведена в жилые покои царя на четвертый этаж Теремного дворца.

Когда-то, особенно в XVII веке, Боярская площадка играла важную роль в жизни Кремля. С раннего утра до позднего вечера на ней толпился народ: бояре, ожидавшие царского выхода, служилые дворяне, дьяки и подъячие, здесь же объявлялись всевозможные правительственные указы. В XVIII столетии после переноса столицы в Петербург древний Кремль опустел и многими долгое время воспринимался лишь как место для коронаций, привлекавших сюда, как и прежде, толпы народа.

В 1838—1849 годах во время строительства Большого Кремлевского дворца по проекту К. А. Тона над Боярской площадкой был возведен Владимирский зал.

Представлена местность у Боровицких ворот, древнейшая часть Московского Кремля, где в середине XII века находился «мал деревян град Москов» Юрия Долгорукого.

Слева изображена одноглавая церковь Иоанна Предтечи (1509, зодчий Алевиз Новый), построенная на месте белокаменного храма 1461 года, который в свою очередь был выстроен вместо первой деревянной церкви XII века (снесена в 1848 году).

Справа — двухэтажное каменное здание Конюшенного двора (1673) с шатровой башней над въездом на него и открытым крыльцом с лестницей и двумя рундуками, перекрытыми небольшими шатрами. Лестница вела на второй этаж, где размещалась Седельная палата (на этом месте в 1844—1851 годах выстроили здание Оружейной палаты по проекту К. А. Тона).

Слева от Боровицких ворот видны остатки кирпичной стены (1499), которая огораживала территорию дворца Ивана III.

Потешный дворец — один из немногих сохранившихся до наших дней памятников жилого каменного зодчества XVII века. Он находится в Кремле у западной стены между Троицкой и Комендантской (ранее Колымажной) башнями. Как и все здания древнего Кремля дворец имеет сложную и драматическую историю, с множеством утрат и переделок. Палаты были выстроены в 1648—1651 годах для боярина И. Д. Милославского, тестя царя Алексея Михайловича. В 1669 году это строение вместе с усадьбой поступило в казну, и вскоре здесь стали устраивать спектакли первого русского придворного театра, поэтому палаты и получили название Потешного дворца. При Петре I в нем разместился Полицейский приказ, позднее здесь останавливались императрицы Анна Иоанновна и Елизавета Петровна, приезжавшие в Москву на время коронации, а в конце XVIII века здание занимали различные присутственные места. Акварель, выполненная в мастерской Ф. Я. Алексеева, запечатлела облик Потешного дворца накануне больших перемен. Необычайно нарядные и живописные древние палаты, близкие по планировке и по белокаменному резному декору Теремному дворцу, изображены со стороны парадного южного двора, куда вели знаменитые Львиные ворота (разобраны в 1874—1875). Справа на первом плане — белокаменное Красное крыльцо с рундуком на кувшинообразных колонках. Особое внимание привлекает центральный

богато оформленный ризалит над проездной аркой, а справа от него видны три из семи глав домово́й церкви Похвалы Богоматери. В 1806 году дворец существенно перестроил архитектор И. В. Егоров, приспособивший его под дом московского коменданта. Именно тогда была упразднена церковь, разобрано Красное крыльцо и переходы, соединявшие через улицу Потешный дворец с царским, возведены новые каменные корпуса, украшенные в псевдогоthicком стиле. Однако уже в 1874—1875 годах зодчий Н. А. Шохин попытался вернуть зданию первоначальный вид, восстановив часть прежнего резного декора.

Неизвестный художник школы Ф. Я. Алексеева
**Вид в Кремле на Конюшенный двор, Гербовые ворота
 и приказ Большого дворца. Около 1800—1802**
 Бумага, акварель, белла, тушь, перо. 24 × 34,5
 Государственный Исторический музей

В 1801 году главным начальником дворцового ведомства стал граф П. С. Валуев, известный поборник чистоты и порядка. И в 1800-х годах многие древние кремлевские строения, которые, как Валуев доносил императору Александру I, «своим неблагообразным видом помрачают прочие великолепные здания»¹, были снесены. Перемены особенно коснулись так называемого Заднего Государева двора — обширного хозяйственного комплекса между Боровицкими и Троицкими воротами Кремля.

Своеобразная прелесть этих заброшенных зданий, их неповторимая живописность привлекли внимание Алексеева, находившегося в то время в Москве: зарисовки, выполненные буквально накануне сноса, позволяют не только восстановить облик уникальных памятников древнерусского церковного и гражданского зодчества, но и попытаться представить Кремль в пору его наивысшего расцвета — во второй половине XVII века, когда здесь кипела жизнь и эта небольшая улочка была заполнена множеством людей, обслуживающих царский двор. Так, справа изображены знаменитые Колымажные, или с конца XVIII века Гербовые ворота, которые вели на передний Государев двор к собору Спаса на Бору, к жилым и парадным помещениям дворца. Они были выстроены в 1630-х годах в виде трехъярусной башни с рядами бойниц и высоким шатром и украшены цветными изразцами с гербами русских городов (снесены в

1801). От Гербовых ворот во всю длину улицы вплоть до Троицкого подворья простиралось каменное трехэтажное здание (подклет относится к XVI веку, третий этаж надстроен в конце XVII века), где размещались различные хозяйственные службы. Видимую на акварели южную часть корпуса, его верхний этаж, занимал приказ Большого дворца, а внизу в подклетах были различные палаты Сытного дворца, изготавливавшего и хранившего напитки для царского стола, — пивоварня, квасоварня, солодовая палата и прочие. В приказ Большого дворца вела открытая лестница, называвшаяся Дворцовой или Каретной, так как была обращена к Конюшенному двору, находившемуся напротив. Далее за церковью Рождества Богоматери у Теремов в этом же корпусе размещались Сытный, Кормовой (царская поварня) и Хлебной (где изготавливались различные виды хлеба) дворцы, а в верхних этажах мастерские Оружейной палаты и приказ Большой казны. Уже в 1633 году мастер Христофор Галовей провел в дворцы воду, установив в Свибловой (с этого времени Водовзводной) башне специальную водовзводную машину.

Слева за Конюшенным двором видны главы домово́й церкви Потешного дворца (1652, разобрана в 1806), а за углом Хлебного дворца главы Богоявленского собора на Троицком подворье, в котором впервые было провозглашено избрание на царство Михаила Романова (выстроен в 1482, снесен вместе с подворьем в 1807). В 1808 году почти все здания Заднего Государева двора были также разобраны и на их месте выстроили сначала Кавалерские корпуса, а затем в 1838—1849 годах залы Большого Кремлевского дворца по проекту К. А. Тона.

¹ Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905. Ч. I. С. 176.

На второй и третьей сторонах обложки:
фрагменты гравюры Г. Лори
«Вид Яузского моста и дома Шапкина»
Начало 1800-х годов

На фронтисписе: гравюра Ф. Дюрфельдта
«Кремль или Московская крепость»
1790-е годы

Старая Москва
глазами современников
(Москва перед
Отечественной войной
1812 года)

Альбом

Автор-составитель
Н. Н. Скорнякова
Оформление
А. Г. Тюрина
Редактор
О. Н. Шапошникова
Художественный
редактор Е. И. Волков
Технический редактор
Л. П. Богатова
Корректор
Н. М. Скляренко

ИБ № 1353. Научно-популярное издание
ЛР № 010290 от 02.03.94

Сдано в набор 25.10.94. Подписано в печать 30.05.95 г.
Формат 90×70/16. Бумага мелов. 120 г. Гарнитура
баскервиль. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,68.
Уч.-изд. л. 5,66. Усл. кр.-отт. 21,5. Изд. № 13-675.
Тираж 10 000. Заказ 2582. «С»-106

Издательство «Изобразительное искусство»
129272, Москва, Суцевский вал, 64

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, Тверь, проспект Ленина, 5

